Глава 2. Плохиш (2)

Так мы стали семьей, даже не успев отпраздновать. Даже угольно-черные волосы Луцеллай и мои светло-серебристые волосы совсем не делали нас семьей.

Ах, думаю, можно было сказать, что наши формы глаз похожи. Хотя Луцеллай не моя биологическая мать, она все же кормила и воспитывала меня на свои деньги.

Проблема в том, что сила не появится, пока я не стану взрослой, но я нервничала, так как вскоре как раз наступит время ее проявления.

Было бы неплохо, если бы я успела сбежать до этого момента, но это было почти невозможно. У Луцеллай был надежный человек, поддерживающий ее — сэр Шубард, который обязательно меня найдет в этом случае.

Хотя сэр Шубард нежно любит мою мать, он остается ее знакомым. Даже с моей точки зрения, Луцеллай соблазнительно красивый человек.

Ее черные волосы не спутываются даже на суровом зимнем ветру, а глаза не кровавые, как у меня, а фиолетовые, как спелый виноград. Ее высокая переносица и пухлые губы создавали впечатление немного свирепой женщины.

Возможно, из-за того, что мы живем на Севере, ее кожа выглядела белой и сияющей, что еще больше подчеркивало ее красоту.

У нее были высокомерные и полные достоинства глаза, не показывающие ни тени сомнения. Я каждый раз вздрагиваю от удивления, когда она говорит своим властно-резким голосом, прямо как сейчас.

Сэр Шубард, который ее любит, нашел бы меня в миллион раз легче, чем моя попытка побега, так что для меня было невозможно сбежать. Более того, у меня было желание направить ее на правильный путь, если смогу. Симпатичная она или нет, но она все равно моя мать. Даже кусок мяса на моей тарелке на полпяди больше, чем на ее.

Луцеллай Рудбихи.

Неважно что, но она мой единственный опекун.

— Карбелла Рудбихи.

— Да?

— Не смейся как глупая, пока мы едим.

— …да.

«Верно».

Несмотря на ее впечатление, она очень заботится обо мне.

Просто она выражает это таким образом.

— Мама, ты уже наелась?

— Доедай.

— Да.

Луцеллай положила нож и вилку на тарелку, но не встала со своего места. Потому что я еще не закончила. Несмотря на то, что скоро мне предстояло совершеннолетие, она не позволяла мне есть в одиночестве, пока была рядом. Вместо этого она просто продолжала потягивать свое вино, пока я не закончу есть.

И так было почти каждый день.

Иногда она приносила и трубку.

Снова повисла тишина.

Единственным звуком в столовой был звон от того, как я разрезала мясо и ела. Изредка можно было услышать и свист ветра снаружи.

Прошло много времени с тех пор, как взгляд моей матери обратился к окну, где можно было увидеть зиму.

Я не часто оставляю окна открытыми. Но мамин взгляд всегда там, когда я открываю окно, прямо как сейчас.

Молчание продолжалось до тех пор, пока еда на моей тарелке не закончилась.

* * *

Как только я закончила есть, я поспешила собраться на улицу.

— Мама, я выйду ненадолго и вернусь.

— Холодно. Не выходи.

На самом деле, я не собиралась спрашивать разрешения, но моя мать тут же отказала мне, как только я упомянула о желании выйти.

— Курьер снова опаздывает. Мне нужно пойти заказать дрова. В противном случае печь выключится. На этот раз нужно их предупредить.

Сейчас на Севере стояла суровая зима.

Здесь нет слуг, поэтому иногда мне приходится заниматься делами одной. Вот так и с дровами — заказ был сделан уже давно, а их еще не доставили.

Курьер, вероятно, опаздывает намеренно.

Хоть я их и предупреждала каждый раз, но они не приносили дрова, пока я не связывалась с ними повторно, напоминая озаказе. И дело не в том, что я платила меньше. Я даже доплачивала им со своих карманных. И все же они каждый раз опаздывали, просто потому что не любят мою мать и меня.

Мы никогда не причиняли вреда людям, будь то на Севере или нет. Но они боятся нас, потому что до них дошли слухи из столицы.

Произойдет нечто плохое, если свяжетесь со злодейкой.

Я думала, что уже хорошо с ними обращалась ради матери. Если я наживу здесь больше врагов, моя мать только больше устанет.

Но они предполагают, что если бы моя мать сделала что-то злое, как в слухах, я бы сделала то же самое или даже хуже.

Они сказали, что им не нравятся красные глаза или серебристые волосы. А! Я даже слышала, как кто-то говорил, что им не нравится выражение моего лица. Они сказали, что мое выражение лица, полностью безэмоциональное, не похоже на человеческое. Если я смеялась, они говорили, что это притворство, и все, что я делала, пропитано им.

Не все так плохо, но они, вероятно, тоже ненавидят путь, по которому мы пошли 10 лет назад.

Благодаря этому осталось максимум двадцать дров.

Я должна была разместить заказ раньше, но проблема заключается в том, что я все еще ждала еще неделю, хотя знала, что все произойдет именно так. Тем не менее, мама не разрешила мне выходить на улицу, глядя в грохочущее от метели окно.

Я снова посмотрела на дрова.

Моя мать ненавидит зиму, потому что она очень чувствительна к холоду, но зима на Севере заставляет ее чувствовать боль, а не холод. Вот почему я должна запастись большим количеством дров.

Мой разум снова был в смятении. Я не хочу замерзнуть до смерти.

— Если используем дрова, на завтра ничего не останется.

— Тогда сделай это завтра.

Кинув напоследок эти слова, мама надела развевающуюся шаль и исчезла в своей комнате.

— …

Мне стало холоднее от ее циничного ответа. Я сняла меховые перчатки, которые надевала уже бесчисленное количество раз.

Что я могу сделать, если мама сказала мне отложить вопрос на завтра? Если курьер не придет сегодня, мне действительно придется их переполошить.

Я уже собиралась снять пальто, что-то бормоча себе под нос, когда кто-то постучал во входную дверь.

— Мы никого сегодня не ждали.

Я подошла к входной двери, приподняв брови. Вот почему трудно жить в доме без прислуги.

«Не могу поверить, что кто-то стучится в парадную дверь».

Это было то, о чем я никогда не думала, даже когда была в столице.

— Кто-

— Карбелла! Это дядя Шубард!

— …

Снаружи послышался громкий ответ. Услышав знакомый голос, я почувствовала облегчение.

«Так вот почему мама сказала мне не выходить на улицу».

Меня все еще охватывал страх при мысли о том, что я нахожусь в маминой ладони.

Сэр Шубард, которому сейчас за тридцать и около сорока, часто называет себя дядей.

— Вы собираетесь хвастаться этим?

Я открыла входную дверь и поприветствовала сэра Шубарда.

Он смотрел на меня с яркой улыбкой в своей черной одежде. Снежинки прилипли к его шапке, как старая пыль.

— Хм? Хвастаться чем?

— Жители деревни говорят, что вы близки с матерью и дочерью злодейками. Заходите.

Я еще немного приоткрыла дверь, чтобы он мог войти.

— Я мог бы продать свою душу, чтобы быть настолько близок с вами.

Похоже, сэра Шубарда накрыло большим количеством снега по пути сюда. Наверное, поэтому его разум помутнился.

Он чуть не умер после того, как едва спас наши жизни, но как он может говорить такое, как будто он действительно этого хотел?

— Цена вашей души такая дешевая?

— Цена будет время от времени меняться. Разве такой возможности не существует?

— Будь я вами, я бы никогда такого не сделала.

— Карбелла, не говори таких грустных вещей.

Он снял шапку и зашел внутрь со своей одеждой. Светло-серебристая челка спуталась. Но несмотря на то, что у него были длинные волосы до талии, они не спутались совершенно нигде.

— Что привело вас сюда в такую холодную погоду?

Я знаю, насколько он опасен, поэтому меня не устраивает его суетливый характер или чрезмерная доброта. Тем не менее, я думаю, что он намного круче, чем главный герой, Император, независимо от того, говорю я это о внешности или о характере. Личность Императора, о которой я говорю… совсем не эталон эталона, особенно его отношение к нам.

По моему мнению сэр Шубард выглядел бы лучше в очках, но у него было отличное зрение. Оно острее, чем у кого-либо другого, до такой степени, что он видит то, за чем не могут угнаться обычные глаза. Тем не менее, я не знаю, почему он не может уйти от моей матери и меня и продолжает делать что-то подобное.

Он рискует своей жизнью, даже взяв на себя ответственность за отмывание денег.

Кроме этого, у него было много работы. Возможно, сэр Шубард мог бы жить лучше, если бы не моя мать и я.

«Он еще не стар, так что мог бы нормально жениться».

Это была только моя мысль.

— Почему ты не рада меня видеть?

— Я очень рада вас видеть.

— Разве это выражение похоже на радостное?

— Я делаю такое выражение находясь в самом радостном настроении.

Я лишь приподняла уголки губ.

Он широко улыбнулся и повесил пальто на вешалку у входной двери. При этом он не забыл положить руку мне на голову и грубо взъерошил волосы.

«Радостное» выражение лица, которое я подняла, автоматически исчезло.

— Ты кажешься выше.

— Прошло два года с тех пор, как я перестала расти.

— Правда? Тогда почему ты выглядишь выше?

— Может это сэр Шубард уменьшился.

— Пфф… ты действительно дочь Луцеллай, — усмехнулся он.

Я поправила свои спутанные волосы и заперла входную дверь.

— Как Лу?

— Я уже говорила тебе не называть меня так, — резко отругал его элегантный голос.

Наши глаза одновременно переместились в его сторону. На звук гостя моя мать снова вышла в гостиную.

— Луцеллай.

Я могла немного почувствовать перемену в его улыбающихся глазах. И решила тихо оставить их наедине.

— Даже не думай выходить на улицу, там сильный ветер.

Когда я уже собиралась подняться на второй этаж, мама еще раз кинула мне предупреждение.

— Я не выйду.

Должно быть, она думала, что я пойду за дровами, если представится случай. Но у меня не было такого плана.

Сэр Шубард всегда осматривал гостиную, как только приходил сюда, чтобы поглядеть, не пропало ли чего. И так будет продолжаться до тех пор, пока он не уйдет. Эти действия были схожи с тем, как если бы он дышал.

Поскольку сэр Шубард здесь, он и закинет дров. Он также предупредит курьера, не принесшего дрова вовремя. А я пока наслажусь своей ленью в полной мере.

http://tl.rulate.ru/book/72570/2028917